



гимназія Щепкинъ не ограничиваляся однімъ ученiemъ, и состоялъ въ числѣ офіціантовъ графа Волькенштейна, и это не прошло безслѣдно для него, какъ для актера, ибо давало ему возможность близко наблюдать тотъ кругъ общества, въ которотый онъ, посвоему происхожденію, не имѣлъ доступа. „Дворянскій бытъ, писалъ по этому поводу Щепкинъ впослѣдствіе: я зналъ довольно хорошо по нашимъ гостинымъ, потому что меня, какъ славнаго и умнаго малаго, часто вы-  
зывали для услугъ у господъ и въ другіе дома, гдѣ бывали большие обѣды и бальныя вечера; и во всѣхъ домахъ, гдѣ бывали такія собрания, мнѣ, какъ лучшему офиціанту, платили противъ другихъ двойную цѣну, т. е. всѣмъ платили по пяти, а мнѣ по десяти рублей“. Жили тогда въ Курскѣ богатые помѣщики безпечно и весело. Такъ, напримѣръ, зимою не хватало вечеровъ для баловъ, а потому они часто дѣлались днемъ. Сколько было открытыхъ домовъ! Къ тому же въ городѣ было пять оркестровъ, театръ, собрание, но подъ этимъ безпечальнымъ помѣщичымъ житѣемъ зачастую таились черты самыхъ грубыхъ нравовъ, поддерживаемыхъ крѣпостнымъ правомъ. И это не ускользнуло отъ вниманія Щепкина, какъ видно изъ его воспоминаній объ одной барынѣ, которая чувствовала себя глубоко несчастной въ тотъ день, когда у нея не было повода надѣлить пощечинами дѣвку Машу, и о „шалунахъ офицерахъ“, собиравшихся въ вилѣ „Лущи“ и „Опѣкѣ“ латы тысячи

ногие из состоятельных помѣщиковъ того времени считали непремѣнно долгомъ имѣть изъ своихъ крѣпостныхъ людей драматическая, оперная и балетная труппы, оркестры и хоры пѣвчихъ. Въ обыденное время крѣпостные артисты подвизались на сценахъ домашнихъ театровъ во время дворянскихъ выборовъ съ своими владѣльцами пріѣзжали въ рѣсѣ, и тогда на сценѣ курскаго театра, помимо антрепренерской труппы, давали представлениа труппы крѣпостныхъ артистовъ, владѣтели которыхъ одинъ передъ другимъ, во что бы то ни стало, старались щеголять ими. Старожилы курскіе еще въ первы помнить то время, когда на сценѣ курскаго театра подвизались артисты и музыка грава Волькенштейна, Никонкова, Нелидова, Хорваты и др. Съ особенной похвалой Купчинскій отзывается о труппѣ Хорваты. Насколько вѣрны его свѣдѣнія, это не беремся. Изъ Записокъ Деникина не видно, чтобы на какихъ сценахъ играли крѣпостныхъ труппы въ началѣ текущаго столѣтія, иначе, пріѣхавши, и то сказать, его Записки имѣютъ такой отрывочный характеръ, что судить о основаніи ихъ какъ-либо выводы было бы въ данномъ случаѣ весьма рискованно. Замѣтимъ, что курскій театръ того времени, о которомъ идетъ рѣчь, находился въ домѣ благороднаго собрания просуществовалъ до 1816 года. Въ 30-хъ годахъ подвергался въ торопѣи передѣлкамъ и просуществовалъ въ его тогдашнемъ видѣ до 1840 года.

дений удержано было ею отъ ликвидации; она дала ему новую жизнь и направила на путь дальнѣйшаго благотворнаго служенія. Мы говоримъ объ Обществѣ призрѣнія безпріютныхъ сиротъ. Журнальнымъ постановлениемъ 19-го октября 1885 года, попечительный совѣтъ Общества постановилъ прекратить дѣятельность Общества, за отсутствіемъ средствъ. Черезъ годъ послѣ того, какъ руководящій органъ Общества пришелъ къ такому безотрадному заключенію, предсѣдательницей его была избрана Александра Михайловна. Это было 14 ноября 1886 г. Къ концу года Общество всего на всего располагало имущество въ 47,590 р., а долгъ имѣло 20,333 р. Результа́тъ участія А. М., съумѣвшей объединить и сплотить членовъ Общества, привлечь новые источники средствъ, былъ такой: Общество расширило свою дѣятельность и на первое января текущаго года имѣло 113,376 руб. Но мало того: во внутреннихъ распорядкахъ Общества произошли самыя благотворныя перемѣны и гуманная задача его осуществляется теперь на практикѣ, а не только на бумагѣ. Отмѣчаемъ крупнейшій въ этомъ направленіи фактъ: устройство воспитательного отдѣленія для питомицъ, возвращаемыхъ крестьянами, имѣющаго цѣлью подготовить грамотную и выдержанную домашнюю прислугу. Многое же сдѣлано для создания такого же отдѣленія для мальчиковъ-питомцевъ.

питетельницъ. Молодое благотворительное Общество это во многомъ обязано своимъ относительнымъ преусѣяніемъ первой предсѣдательницѣ правленія Александрѣ Михайловнѣ. Адресъ отъ членовъ этого Общества, поднесенный Ал. Мих., избранной почетнымъ членомъ, лучше всего, конечно, свидѣтельствуетъ о заслугахъ ея. При вліятельной поддержкѣ Александры Михайловны возникли при Обществѣ курсы для женщинъ, представляющіе собою въ сущности зародышъ высшихъ женскихъ курсовъ, о которыхъ харьковцамъ слѣдуетъ подумать серьезно, такъ какъ потребность въ нихъ вѣнѣ какого либо сомнѣнія. Слушательницы этихъ "чтений", какъ пока скромно названо предпріятіе, возникшее при Обществѣ учителницъ, поднесли Александрѣ Михайловнѣ также адресъ.

Въ бѣглой газетной замѣткѣ нѣть возможности представить съ надлежащей полнотой и точностью дѣятельность Александры Михайловны, какъ благотворительницы и ревнительницы по устройству общеполезныхъ учрежденій; но и то, что отмѣчено нами выше, объясняетъ вполнѣ то уваженіе, которымъ пользовалась отѣзжающая въ мѣстномъ обществѣ. Чувства искренней признательности сотрудниковъ сопровождаютъ Александру Михайловну, съумѣвшую поставить дѣло благотворенія выше личныхъ самолюбій и искусно устранившую всякаго рода столкновенія; ея отѣздъ вызываетъ непріятворноеожалѣніе въ средѣ всѣхъ, кто пользовался

бъднія о Брестѣ-Литовскѣ. Городъ  
отъ лежить на правомъ берегу За-  
лінаго Буга, въ предѣлахъ Гроднен-  
ской губ. Городъ расположень при  
паденіи въ Западный Бугъ рр. Му-  
нца и Шлеерка и на пересѣченіе  
лѣзныхъ дорогъ: Московско-Брест-  
ской, Юго-Западныхъ, Бресто-Брянскай,  
Горшаво - Терспольской, Жабинско-  
нскай и Бресто-Холмской. Здѣсь  
есть пристань на Бугѣ и начало Днѣ-  
провско - Бугской водной системы.  
Въезж Брѣстъ также проходитъ шос-  
съ соединяющее его съ Киевомъ,  
Харьковой и Варшавой. Такое положе-  
ніе этого города дѣлаетъ его чрезвы-  
чайно важнымъ во многихъ отноше-  
ніяхъ. Въ особенности важенъ Брѣстъ,  
какъ стратегический пунктъ съверо-  
западнаго края. Тутъ же находится  
прекрасная крѣпость. По свѣдѣ-  
ніямъ, собраннымъ въ 1889 г., въ  
городѣ насчитывалось 2,663 зданія и  
около 42,000 жителей, въ томъ числѣ  
около 28,000 евреевъ. Лавокъ ка-  
нныхъ 170, деревянныхъ 111, двѣ  
православныя церкви, 1 костелъ, 1  
площа, 2 синагоги, 32 молитвен-  
ныхъ домовъ, театръ. Учебныхъ заве-  
щаній, кроме нѣсколькихъ низшихъ, 1  
гимназія. Въ городѣ 10 фабрикъ.  
Учителльный контингентъ въ Брѣстѣ  
ставляютъ войска, которыхъ распо-  
ложены въ казармахъ и въ крѣпости.  
Оружіе крѣпости началось въ  
133 г. Къ Россіи Брѣстъ-Литовскъ  
исоединенъ былъ въ 1796 г., послѣ  
чего раздѣла Польши.

щаго собрания Государственного Совета.

Возбужденъ также вопросъ о судебно-медицинской экспертизѣ женщинъ-врачей.

Искусственный шелкъ, вырабатываемый въ Англіи, появился, въ видѣ образцовъ, и въ Россіи. Искусственный шелкъ, въ составѣ которого входить древесная клѣтчатка, хлопчатая бумага и т. д., красотою превосходить настоящій, но неизвѣстно пока, насколько можетъ конкурировать съ нимъ по прочности. Въ Англіи уже учреждаются компаніи съ цѣлью устройства фабрикъ по введенію искусственнаго шелка.

Наплыവъ уѣзжающихъ изъ Петербурга такъ необыкновенно великъ, что въ скорыхъ поѣздахъ Николаевской дороги расписаны всѣ мѣста до 15 мая.

Врачебное освидѣтельствованіе слукающихъ. Въ особой комиссіи, образованной при департаментѣ желѣзныхъ дорогъ, обсуждался 5 мая вопросъ объ установлении врачебныхъ освидѣтельствованій желѣзодорожныхъ служащихъ при первоначальномъ опредѣленіи ихъ на службу, и затѣмъ при назначеніи на отвѣтственные должности, имѣющія непосредственное отношеніе къ желѣзодорожному движению. Рѣшено приглашать въ засѣданіе комиссіи по выработкѣ инструкціи специалистовъ врачей по главнымъ и упиннымъ болѣзнямъ. По приказанію министра путей сообщенія, уже приглашены въ комиссию консультантъ по окулистикѣ

сѧ къ японскому правительству съ требованіями о разрѣшѣніи имъ устроить угольныя станціи, по всѣмъ вѣроатности, въ гаваняхъ, расположенныхъ на югѣ.

Новое русское Общество взаимнаго содѣйствія винодѣламъ и виноторговцамъ. Министромъ землеустройства и государственныхъ имуществъ А. С. Ермоловымъ только-что утвержденъ уставъ нового русского Общества взаимнаго содѣйствія винодѣламъ и виноторговцамъ. Членами-учредителями являются садовладѣльцы изъ некоторыхъ мѣстъ Крыма и Кавказа гг. П. И. Губонинъ, Ф. И. Шталь, А. И. Мишишинъ, Н. И. Измировъ и Л. З. Годлевъ и виноторговцы: Ю. Ф. тонть, Жоржъ Рихтеръ, А. И. Ритчъ, Е. И. Бессовъ и Ф. Ф. Юякеръ. Общество это имѣетъ главною цѣлью содѣйствовать развитию виноградарства, винодѣлія и потребнаго хозяйства, а равно торговли натуральными русскими виноградными винами какъ въ Европейской, такъ и Азиатской Россіи.

Профессиональное училище нового типа. Въ Москвѣ открывается первое въ Россіи, по особенности учебной программы, профессиональное училище, съ четырехлѣтнимъ курсомъ, въ теченіи котораго ученики обучаются, кроме изъ которыхъ общеобразовательныхъ предметовъ, ремесламъ серебряному, часовому, бронзовому и ювелирному. Инициатива учрежденія этого училища принадлежитъ взаимно-спомогательному Обществу ремесленниковъ.

— 11 —

особенно подробно не надо: почти каждый въ городе знаетъ, какъ велика и существенна приносимая ею польза. Одна амбулаторная врачебная помощь всемъ нуждающимся что составляетъ! Община пріобрѣла свой домъ и, вмѣсто 936 р., которые имѣли на содержаніи Михайловскаго, Харьковскаго общества, тѣмъ не менѣе, можетъ бодро смотрѣть на будущее, такъ какъ, благодаря отѣзжающей, дѣло благотворительности получило крѣпкіе корни и живительную способность для дальнѣйшаго своего процвѣтанія.

## ТЕЛЕГРАМЫ.

10

Към въ

немъ-Н

ала

КИХЪ  
ЧАСІЙ

упо

#### **обяз**

обре

- ne  
to

Граф

p. 3,

ана,

ЛИТО

ВЪЛМО

ой, благодаря  
лько на штри-  
тисъ, такимъ  
однорогомъ

ПОГИБШИЯ

ГИВІ

1

Кто не бывалъ въ Ревель, тот и представить себѣ не можетъ, какъ оригинально и своеобразно красивъ этотъ городъ, живописно раскинувшись на значительной возвышенности у обширной и удобной бухты. Стоя на палубѣ подхочащаго къ Ревелю парохода, вы прежде всего замѣчаете его многочисленныя церкви готической архитектуры, гордо поднимающія квэрку остроконечныхъ крыши со шпилями, вы поражаетесь его средневѣковыми круглыми башнями и крѣпостными, по темѣѣшимъ отъ времени, стѣнами. Высокіе дома, крытые черепицю и различно раскрашенные, выдѣляются на темномъ фонѣ садовъ сѣрыми, красными и розовыми пятнами, а слѣва, въ долинѣ, вдоль бухты вы видите сплошное море зелени. То—зудный паркъ Екатеринентала со его дворцомъ, дачами, курзалами и зданіемъ теплыхъ ваннъ, паркъ, разведенныи по волѣ великаго разбогатителя Россіи Петра для его любимой супруги Екатерины. Надѣнимъ, будто, виситъ въ воздухѣ, а на самомъ дѣлѣ, лѣпится у обрыва горы блѣлое зданіе маяка. Гавань вся заставлена десятками коммерческихъ судовъ разныхъ типовъ и націй, немного въ сторонѣ отъ которыхъ, какъ разъ противъ машино-строительного завода Вигандъ, помѣщается русская учебная академія, нѣсколько крон-

огими. Городъ же и слившаяся съ нимъ дачная мѣстность, Екатериненталь, хотя и освѣщаются газомъ, но поражаютъ пріѣзжаго своимъ благоустройствомъ: отличными мостовыми и тротуарами, чистотою улицъ и площадей, множествомъ удобныхъ изводническихъ экипажей, роскошными магазинами.

Старый Ревель дѣлится на две части: Вышградъ бароновъ, расположенный на небольшой утесистой горѣ, куда поднимаются по узкой каменной лѣстницѣ и проникаютъ черезъ желѣзную тяжелую валикту или ворота кривой уложки, и городъ бурговъ, лежащий у подножія этой горы, въ долинѣ, составляющей продолженіе бухты. Оба они обведены толстыми каменными стѣнами, валами и рвами и будто выхвачены изъ какой либо средневѣковой легенды, до того все окружающее вастъ здѣсь напоминаетъ собою декораціи временъ рыцарства. Правда, вали и овраги обращены теперь въ сады и бульвары, съ которыхъ въ ясную погоду можно любоваться видомъ на безграничный морской просторъ, на старыя башни со странными названіями: „Смотря въ кухню“, „Длинный Германъ“, „Толстая Гретхент“ и т. под., а также и крѣпостныя стѣны стоять нетронутыя или же реставрированныя по прежнему образцу. Вы можете замѣтить даже каменные ядра, высыпанные вра-

гомъ, не смотря на обреченіе нѣмца-ми его собратій на вѣчное рабство и запуть, пріобрѣти въ Вышградѣ недвижимую собственность, сдѣлался съдомъ Унгернъ-Штернберговъ, Иск-кулей, Каульбарсовъ и другихъ нѣмецкихъ барь, ведущихъ свой родъ отъ тевтонскихъ рыцарей. Кривыя и узкія улицы стараго Ревеля, въ которыхъ два экипажа могутъ разъѣхаться только съ большимъ трудомъ; дома, сгорбившіеся подъ бременемъ лѣтъ; странныя зданія еще XIV вѣка съ тремя или четырьмя окнами по фасаду, беспорядочно разбросанными по стѣнамъ безъ всякой симметріи и защищенными желѣзными решетками на значительной даже высотѣ, деревья; обросшія мхомъ церкви—все это напоминаетъ скорѣе Франкфуртъ на Майнѣ или Нюрнбергъ, чѣмъ одинъ изъ губернскихъ городовъ Россіи. Рядомъ съ русскими иностранными надписи, магазины, гдѣ и до сихъ поръ поимутъ скорѣе турецкую, чѣмъ русскую рѣчь, эстонскіе извошки въ фуражахъ съ галуномъ, не признающіе никакого языка, кроме собственнаго, нѣцкій разговоръ и нѣмцы всюду—все это также производить впечатлѣніе чего-то чужаго и увеличиваетъ иллюзію за-границы. Кажется, что попалъ въ самый центръ Германии, оставилъ родину далеко за со-бою.

На стоянкѣ вамъ проѣхать въ Гра-

Но стоитъ вамиъ пробхать въ Ека-  
териненталь и иллюзія исчезаетъ.  
ти дачи, почти всѣ, принадлежать  
русскимъ или, по крайней мѣрѣ, на-  
званы ими. Тутъ все знакомыя, ане-  
тичныя лица петербуржцевъ, кото-  
рымъ предписаны грязныя ванны и  
горской воздухъ. Помреди роскошна-  
го парка съ деревянными гигантами,  
съ обхватъ толщиною, съ живопис-  
ными глыбами увитыхъ плющемъ ва-

ужайками, бесѣдъ-  
мъ эстляндскаго  
личина, принадле-  
щего постройки. Дво-  
ухъ великихъ утра-  
нина какъ внутри,  
такъ исторического  
тился въ казен-  
ную, гдѣ лѣтомъ  
семейства мини-  
стристроекъ его за-  
лияния Горчакова,  
съ собою помѣще-  
ца. Неприкосно-  
жко домикъ Петра,  
какъ были его  
половъ съ крайне-  
мъ. Здѣсь остав-  
леніе кровать  
всемъ императора  
и занавѣсъ об-  
разахъ и, разодран-  
зными клочками.  
съ домомъ губер-  
натора представляютъ  
собою алая, къ которому  
по парку стрѣ-  
льчатые дачники. Тутъ  
же, за низенькой  
брежней дома вид-  
новоровныхъ расте-  
ний, бесѣдки, скла-  
ная часть парка  
и, прекрасно ут-  
рой чудо какъ хо-  
дь не гнутся отъ  
изумрудного гуляюща-  
щаго, густыя вѣтви  
васъ отъ вѣтровъ  
ливня. По обѣ-  
дней изумрудная  
каетъ взоръ. Вѣ-  
дь, она усилив-  
шись отъ цвѣ-  
тковъ, также моремъ,  
тря на близость  
турнаго моря, вѣ-  
тры покойно, вактъ  
самые свѣжие  
дни. Зеленые диваны съ удобными  
спинками, разставленные повсюду,  
манятъ къ отдохновенію больныхъ и  
стариковъ, а просторъ аллей и пло-  
щадокъ позволяетъ дѣтямъ разныхъ  
лѣтъ и національностей затѣвать все-  
возможныя игры. Сопровождаемыя  
степенными губернантками и бонна-  
ми, цѣлыми сотнями ихъ разбиваются тутт  
весь день, веселымъ смѣхомъ своимъ  
оглаша паркъ. Жаль только, что  
прежня озеро императрицы Екатери-  
ны I частью высохли, частью обра-  
тились въ заплесневѣшіе прудки, ни-  
когда не разчищаляемы. У одного изъ  
нихъ пріютился скромный нѣмецкій  
ресторанчикъ, въ которомъ очень  
вкусно обѣдаются холостые дачники  
Екатеринентала. Вечеромъ нарядная  
публика собирается въ маленькому са-  
диковъ курзала и салона, какъ его  
зовутъ, гдѣ играетъ музыка  
и имѣется буфетъ. Такой курзалъ  
съ танцевальной залой, читальней,  
буфетомъ и т. д. есть и при зданіи  
теплыхъ ваннъ, окруженному боль-  
шимъ садикомъ съ массою цвѣтовъ.  
Оба салона отдѣлены отъ парка  
улицею и стоять близъ моря,  
вдоль которого по шоссировавной на-  
бережной по вечерамъ гуляетъ и ка-  
тается также масса народа, любусь  
багрянымъ звякомъ, когда эта сѣро-  
желтая масса воды въ бухтѣ преоб-  
ражается, отливая всѣми цвѣтами  
радуги. Тутъ же въ морѣ на зачи-  
тельномъ расстояніи отъ берега помѣ-  
щаются и купальни—двѣ группы дре-  
вянныхъ кабинокъ, къ которымъ съ  
бережной ведутъ длинные, узкие  
мостки.  
Повторяемъ, Екатериненталь, слив-  
шись уже съ Ревелемъ, не имѣть  
въ себѣ ничего типичнаго, старо-нѣ-  
мецкаго. Это прелестный европей-  
скій уголокъ, волшебное мѣстечко,  
красотою мѣстоположенія и благо-  
устроемъ не уступающее лучшимъ  
курортамъ Европы, хотя о немъ,

какъ о таковомъ, кромѣ петербурж-  
цевъ, мало кто знаетъ.

За то блѣдные, хилые жители сто-  
лицы, которымъ прискачили дачи  
Лѣснаго, Шувалова, Озерковъ и дру-  
гихъ ближайшихъ къ Петербургу  
мѣсть, лѣтомъ устремляются сюда  
толпами, благо, перѣѣздъ моремъ въ  
каютъ I класса стоять всего шесть  
рублей. Они-то исключительно и за-  
нимаютъ всѣ хорошенкія большія и  
малыя дачи Екатеринентала.

Анна Петровна Быstryнина, хотя  
и не нуждалась въ цѣлебныхъ гри-  
захъ, привозимыхъ въ Ревель особы-  
ми баржами съ острова Вормса, все  
таки оставила Петербургъ, чтобъ про-  
вести одно лѣто въ этомъ стаинномъ  
нѣмецкомъ городѣ. Она была коман-  
дирована сюда одной газетой для ос-  
новательного изученія не только этого  
древнаго города съ его достопри-  
мѣчательностями, но по возможности  
всего края, его своеобразной жизни,  
мѣстныхъ условій и т. под. Пріѣхавъ  
въ Ревель не пароходомъ, а по же-  
лѣзнѣй дорогѣ, что гораздо скорѣе и  
безопаснѣе, она сейчасъ же отправи-  
лась въ Екатериненталь и тамъ на-  
няла себѣ за баснословно дешевую  
цѣну маленькую дачку на Песочной  
улицѣ. Дачка эта стоитъ того, чтобы  
на описаніи ея немного остановиться. Она  
стояла внутри обширнаго двора—  
сада, на подобіе ялтинскихъ, заклю-  
чившаго въ себѣ еще два дома гор-  
аздо большихъ размѣровъ. Временное  
обиталище писательницы сразу пора-  
жало уютностью и веселымъ, привѣт-  
ливымъ видомъ. Оно было такъ же  
честично, какъ очаровательный домикъ  
Лотты въ I-мъ дѣйствіи оперы „Вер-  
тер“: маленький, деревянный, на кам-  
енному высокомъ фундаментѣ, до-  
микъ, обнесенный широкой верандой и  
украшенный изящной рѣзьбой, съ боль-  
шимъ стекляннымъ фонаремъ—столо-  
вой. Кругомъ разбросаны цѣлый лѣсъ каш-  
тановъ, которые своими вѣтвями назой-  
ливо лѣзли въ открытыя окна, распро-  
страняя въ комнатахъ цвѣтующими на-  
рядными шишками одуряющій ароматъ.  
Къ нему примѣшивалось нѣжное bla-  
goуханіе розъ, раскинувшихся внизу,  
у скромнаго крылечка и затопившихъ  
собою половину этого двора, порос-  
шаго кленами, акаціей, кустами жас-  
мина, сирени, но главное каштанами  
и каштанами. Ихъ вы, впрочемъ,  
встрѣтите на каждой дачѣ, въ каж-  
домъ дворѣ Ревеля.

Если Одессу можно назвать горо-  
домъ акацій, то Ревель, по справед-  
ливости,—городъ каштановъ, которые  
заполонили собою всѣ сады, улицы,  
набережную и даже паркъ, гдѣ, ко-  
нечно, есть и стоятъ мощные дубы,  
нѣжные тонкіе клены, и раски-  
дистая черемуха, и трепещущая акація.  
Изъ двора—сада, въ которомъ стоя-  
ла поэтический домикъ Лотты, вели  
две рѣшчатыхъ ворота, одни на  
Песочной улицѣ, проходящую мимо  
кузловъ, другія, съ противоположной  
стороны, на изумрудную лужайку съ  
двухэтажнымъ деревяннымъ здані-  
емъ гостиницы „Франція“. Непо-  
средственно за лужайкой начинался  
уже паркъ,ничѣмъ отъ нея не огор-  
женный. Начинался онъ прудомъ съ  
упомянутымъ выше ресторанчикомъ,  
отъ которого нѣсколько аллей вели  
ко дворцу и дому губернатора.  
Въ двухъ маленькихъ комнатахъ  
Быstryниной, гостиной и спальнѣ,  
кромѣ необходимой мебели, имѣлись  
и гардины, и ковры, и цѣти. Въ  
передней стоялъ буфетъ, въ которомъ  
можно было найти обѣденный и чай-  
ный сервизъ на шесть персонъ съ  
ложками изъ настоящаго серебра. Въ  
столовую былъ обращенъ просторный  
стеклянныи фонарь съ большимъ объ-  
деннымъ столомъ посрединѣ и нѣ-  
сколькими стульями вокругъ его. Рас-  
крывъ со всѣхъ трехъ сторонъ окна  
этого фонаря, продолженіе котораго  
составляла передняя, можно было об-



